

Глава 64: Могущество мамы-ректора

На следующий день Тянь Юань напрочь не мог вспомнить как он прошлой ночью уснул. Последнее, что он помнил, как Пань Лэй пел ему, , но он не мог вспомнить остальное.

Зазвонил телефон, мгновенно вызвав у него головную боль. Когда он взял трубку оттуда донесся недовольный голос.

— Сяо Тянь, уже так поздно. Автобус уже готов к отправлению. Почему ты до сих пор не появился? Поторопись!

— Какой автобус?

"Перестань кричать на меня, ах". Башка у него трещала. Накануне вечером он слишком много выпил. Эти трое придурков собрались вместе, чтобы напоить его. Когда Пань Лэй вернется, они точно отомстят этим трем ублюдкам.

Тянь Юань натянул одеяло, накрываясь с головой.

— Ты не очнулся со сна? Ты едешь в сельскую местность. Все врачи, которые туда едут, уже прибыли и ждут только тебя. Почему ты все еще дрыхнешь? Поторопись, чтоб через 30 минут был в больнице.

Едет в сельскую местность? Точно!

Тянь Юань в шоке сел. Как он мог забыть, что направляется в сельскую местность?

— Я... — "Я больше не заинтересован в этой командировке. Я увольняюсь." Эти слова застряли у него в горле. Он не примирился. После всей его тяжелой работы, если он сбежит из-за любовницы, как он может с этим примирится? Он едет. Боятся ему нечего. Это просто вопрос пары месяцев.

— Пожалуйста, подождите меня. Я буду через полчаса.

Ему понадобилось всего полчаса, чтобы собрать вещи. Достав свой чемодан, он запихнул туда одежду. После недолгого раздумья он так же упаковал дополнительную толстую одежду на случай, если температура в горной местности упадет. Он суетливо схватил зарядное устройство и помчался в больницу.

Набрать номер Пань Лэя он не осмелился. Он понимал, что едет не обращая внимания на его советы. Да этот придурок точно бы взорвался, едва он заикнется об этом!

Когда автобус въехал в сельскую местность, от ухабистой дороги у Тянь Юаня закружилась голова. Он проснулся с похмельем, которое усугубилось из-за неровной дороги. От езды в машине его немного подташнивало. Утром он ничего не ел, и это хорошо, иначе его бы точно вырвало.

Усевшись на заднем сидении, он закрыл глаза и заснул, но стукнувшись лбом о стекло тут же проснулся от боли.

Проверив телефон, он увидел отсутствие звонков от Пань Лэя. Горько улыбнувшись он спросил коллегу, сколько времени им потребуется, чтобы добраться до места назначения. Тот ответил, что это займет еще три часа.

Прибыв в глубинку, им пришлось полагаться на свои ноги. Расстояние между двумя поселениями составляло не менее десяти миль. Сначала они двигались и по горной дороге, а затем пришлось воспользоваться альпинистским маршрутом. На десятимильном маршруте они не увидели ни единого жилища.

Тянь Юань весь день страдал от расстройства. Он даже не смог насладиться банкетом, полным дичи, приготовленной местным мэром. Он просто поинтересовался где спальные места, после чего вернулся в спальню, чтобы поспать. В ближайшие дни отдельных комнат не предполагалось вообще. Даже в городах им приходится делить с кем-то свое жилье, не говоря уже о горных деревеньках, тут их ожидают по 5-6 человек в одном помещении.

Тянь Юань рассудил, что было бы предпочтительнее подождать и уехать подальше, и только затем сообщить тому эту новость. Даже если бы Пань Лэй придет в ярость, он окажется вне досягаемости. Говорить ему об этом было еще небезопасно.

Пань Лэй позвонил в 8 или 9 вечера, когда на звонок ответили, его голос звучал немного нерешительно.

— Ты спал, Тянь'эр?

Тянь весь день чувствовал себя неважно и едва заснул под звуки насекомых и лягушек. Звонок Пань Лэя разбудил его.

— Угу.

Когда Пань Лэй услышал его подавленный тон, он решил, что Тянь Юань все еще в постели, потому что накануне напился. Отлично, просто отлично. Раз он в постели, значит он опоздал на автобус направлявшийся в сельскую местность. Это же означает, что он не поехал?

— Тогда спи. Хорошенько отдохни.

Повесив трубку, Тянь Юань ощутил некую неловкость. Почему Пань Лэй вел себя так странно сегодня, обычно во время звонков он очень докучает ему своей болтовней, но сейчас нет? Он сразу же повесил трубку, задав лишь один вопрос? Он все еще беспокоился о том, что не сообщил ему, но все казалось нормальным.

"Спи, спи, спи. С завтрашнего вечера ты не сможешь спать в этой удобной кровати". Было приятно жить в старом фермерском домике. Но он боялся, что в деревне не будет такого жилья ни до, ни после, и им придется разбивать походный лагерь в дикой местности.

Тем временем Пань Лэй вне себя от радости позвонил своей матери.

— Я все уладил с ним, мам. Можешь уходить со своего поста. Когда я вернусь, я привезу его в Госпиталь Вооруженной Полиции. Он интроверт. Я беспокоюсь, что он будет смущен, если увидится с тобой один на один. Твое любопытство мне понятно, но, пожалуйста, наберись терпения. Хочешь наговорить всякого о своем сыне, чтоб разлучить нас, верно?

— То, что ты вообще кому-то сдался, благословение для нас, придурок. Я буду жечь благовония и кланяться Будде, что ты наконец нашел семью. Можешь быть уверен, именно тебе я буду давать доску[1] и буду относиться к нему как к предку. Чтоб ты не посчитал, что свекровь издевается над своей невесткой.

Пань Лэй усмехнулся. Его мать является силой, с которой приходилось считаться. С такой мамой ему не нужно беспокоиться о спорах между свекровью и невесткой. Конечно, он не мог позволить Тянь Юаню услышать это, потому что Тянь'эр задушил бы его за такое. Тянь'эр презирал, когда он использовал такие слова, как "невестка", "жена" и другие местоимения женского рода, для своего обозначения.

— Он для меня важен. Он очень хороший, мама. Ты будешь его обожать.

— Я показала газету твоему отцу, и он с гордостью демонстрировал ее в военном округе. Это хороший ребенок, Лейзи и мы верим в твой выбор. Но прежде позволь мне кое-что сказать тебе. У тебя отвратный вспыльчивый характер. Если он тебя чем-то расстроит, то тебе нельзя вести себя с ним как бандит. Раз уж решил быть с ним, то теперь тебе нельзя над ним издеваться. Когда ты был маленьким, ты задрал девушке юбку, требуя выйти за себя замуж. Девушка и сейчас ждет тебя. Ты не можешь рассказать ему об этом. Наконец-то появился кто-то ставший для тебя важным. Ты не можешь позволить ему сбежать.

— Не беспокойся, я установил для него семейные правила, и он не будет их нарушать. И, мама, не могла бы ты, пожалуйста, перестать упоминать о случившемся со мной в детстве?! Что, если ты скажешь что-нибудь в присутствии моего мужчины? Что я буду делать, если он больше не захочет меня?

Дан Хун расхохоталась. Она беспокоилась об этом сопляке с тех пор, как он был еще ребенком. Трудно найти кого-то, кому он нравился. Теперь, она чувствовала себя увереннее, как мать.

— Обращайся с ним хорошо и не издевайся над ним. Слышала, ты планируешь участвовать в соревнованиях? Выиграй приз, порадууй свою семью, а затем приведи его домой, чтоб подтвердить отношения. Надеюсь вы проживете прекрасную жизнь.

— Слушаюсь! Этот майор подчиняется приказам командира.

Дан Хун только плюнула про себя. "Этот клоун умеет выпендриваться", подумала она с улыбкой на лице. Ее сын повзрослел. Несмотря на его отвратительный характер, ему есть с кем состариться. Это желание каждого родителя. Она попросит их усыновить ребенка, как только они с Тянь Юанем остепенятся. Было бы идеально, если бы пара мужчин, живущих вместе, усыновили ребенка. Ребенок будет заботиться о них в старости и подобающе похоронит после их смерти.

[1] Стояние на коленях на доске - вид наказания. Итак, Мама Пань заявляет, что именно Пань Лэй, а не Тянь Юань, будет наказан в будущем.

<http://bllate.org/book/15664/1401699>